

С другой стороны, вернувшись домой, Кэ Жань даже не подозревал, что вскоре столкнётся с непреодолимой преградой. Сняв пиджак, он сразу же набрал номер Е Са.

— Как у тебя дела?

— Всё уже сказано.

— Расстались?

— Да.

—

—

— Если понадобится помощь, звони.

— Хорошо.

— ...Мм.

— Тогда я пока повешу. Не переживай.

— Ладно.

Только после того, как разговор закончился, Кэ Жань осознал, что именно вызвало у него это странное чувство. Голос Е Са. Она всегда была лёгкой, с оттенком непокорности и юношеского задора. За исключением серьёзных рабочих моментов, он впервые услышал её голос таким... бесчувственным.

Хотя Е Са была старше его на несколько лет, Кэ Жань часто обращался к ней за советом в работе, считая её надёжной и компетентной женщиной с открытым и жизнерадостным характером. Но даже самые сильные люди могут быть ранены, и даже самые весёлые — страдать.

В конце концов, она всё же женщина. Мама с детства учила Кэ Жань, что он, как мужчина, должен уступать девушкам. Хотя в обществе пропагандируется равенство полов, он всё же считал, что женщины от природы более хрупкие и заслуживают особой заботы.

Если сможет помочь, то поможет. Надеюсь, Е Са обратится к нему, если будет нужно.

Не хотелось больше думать об этом. Почесав голову, Кэ Жань отложил телефон и пошёл в душ.

После душа он взял из холодильника бутылку холодного молока, полулёжа на диване, сделал большой глоток, и чувство удовлетворения мгновенно наполнило его.

Повернувшись, он взял телефон и открыл непрочитанные сообщения в WeChat.

[Цэнь Цзин]: Тоже спокойной ночи. Спасибо за сегодня.

На следующий день Кэ Жань не увидел Е Са в бюро. Он восхищался её силой: вчера рассталась, а сегодня уже на выезде. На его месте он, вероятно, валялся бы в офисе, печатая юридические документы со скоростью одно слово в минуту.

Время от времени он бросал взгляд на её пустое место. В WeChat тоже не было ответа. Кэ Жань начал беспокоиться.

Хэ До и Шан Линьань тоже отсутствовали. В команде остались только два стажёра, занимавшиеся документами, и Цэнь Цзин.

Передавая документы с печатью Цэнь Цзину, Кэ Жань, стараясь быть непринуждённым, спросил:

— Цэнь Цзин, Е Са сегодня в следственном изоляторе на встрече?

Услышав этот вопрос, который, несмотря на попытки скрыть, явно был задан с целью выяснить информацию, Цэнь Цзин так же невзначай ответил:

— Сегодня утром дело о незаконном привлечении средств разбиралось в суде. Разве не Е Са и Хэ До должны были быть там?

Но при этом он перестал листать документы.

— ...А, понятно.

...Только бы она не наговорила лишнего прокурору.

Цэнь Цзин положил документы на стол, повернулся к книжному шкафу и, не глядя на Кэ Жаня, добавил:

— Но она сегодня после обеда и завтра взяла отгул. Ты хотел обсудить с ней дело о краже несовершеннолетнего?

Команда недавно взяла дело о школьнике, который украл деньги и электронику у соседа по комнате в общежитии. Кэ Жань и Е Са работали над ним вместе. Цэнь Цзин автоматически предположил, что Кэ Жань хотел обсудить стратегию защиты.

Но они уже получили справку о хорошей успеваемости ученика и письма поддержки от одноклассников. Что ещё нужно обсуждать? У них появились новые доказательства?

— Нет, просто спросил. В деле ничего нового.

Тогда почему бы не позвонить самому? У тебя что, слишком много свободного времени?

Цэнь Цзин подумал об этом, но не сказал вслух, лишь произнёс:

— Вам нужно ускориться. Е Са должна будет встретиться с клиентом, так что...

— Я пойду на встречу, — Кэ Жань неожиданно перебил его.

Цэнь Цзин на мгновение замер, затем повернулся и нахмурился, глядя на Кэ Жаня. Тот смотрел на него с искренностью и лёгким напряжением. Что за дела? Обычная встреча, а он так рвётся?

Кэ Жань, увидев нахмуренного Цэнь Цзина, ещё больше занервничал. Скрестив пальцы на животе, он поспешно объяснил:

— Я подумал, раз она взяла отгул, пусть отдохнёт... Е Са в последнее время сильно устала.

— Она сейчас ведёт всего два дела. Разве она так занята? Ты хочешь сказать, что я неправильно распределяю работу? — Цэнь Цзин выпалил это, а потом сам удивился своим словам. Его брови сдвинулись ещё сильнее.

Кэ Жань, стоящий напротив, неправильно истолковал выражение лица Цэнь Цзина и подумал, что тот рассердился из-за его слов. Он не знал, как ответить. Слово «нет» казалось слишком легковесным, чтобы объяснить ситуацию. Вспомнив страх перед судьями, он стоял на месте, мечтая провалиться сквозь землю.

Цэнь Цзин заметил его состояние и понял, что, возможно, перегнул палку. Сделав два шага от шкафа к Кэ Жаню, он свернул в руке документы, разгладил брови и легонько постучал по лбу Кэ Жаня, стараясь говорить мягче.

— Ты что, всерьёз? Я пошутил. Не знаю, по какой причине Е Са взяла отгул, но вряд ли это из-за усталости. Ты можешь лично поинтересоваться, как у неё дела.

Внутри он всё ещё хмурился. Раньше я не замечал, что ты такой джентльмен, тьфу.

Кэ Жань: Не нужно беспокоиться, я знаю причину. Стань моим парнем, и я расскажу тебе всё.

Когда Кэ Жань покинул кабинет, а Цэнь Цзин закончил с документами и распланировал следующий день, он вспомнил их разговор и глубоко вздохнул. Подумав, он взял телефон и

набрал номер контакта.

— Цэнь Цзин?

— Шаоин.

...

Цэнь Цзин знал о романе Ло Шаомина и Е Са. Узнал он об этом так же, как и Кэ Жань, случайно подслушав, но Ло Шаоин заметил его.

Цэнь Цзин не любил сплетни. Пока это не мешало работе и жизни, он не хотел вмешиваться в их отношения. Даже узнав, что у Ло Шаомина есть жена, он лишь сделал пару замечаний, не углубляясь.

Вчера, получив звонок от Е Са, он заметил, что она была не в себе. Её подавленность чувствовалась даже через несколько коротких фраз. Цэнь Цзин смутно догадывался, что что-то произошло в их отношениях, но не придавал этому большого значения. Разрывы и примирения в любви — обычное дело.

Сегодняшний разговор с Кэ Жанем заставил его вспомнить, как Е Са обычно вела себя в офисе. Хотя она не раскрывала душу перед ним, в рабочих отношениях она всегда была энергичной и жизнерадостной. А вчера по телефону она казалась совсем другой.

Забота Кэ Жаня о Е Са вызвала у Цэнь Цзина лёгкое раздражение, но в глубине души он подумал, что, возможно, и сам должен проявить участие. Хотя это и хлопотно, он не хотел, чтобы Е Са страдала не только от морального осуждения, но и от эмоциональной боли в отношениях с Ло Шаомином. Он даже пожалел, что вначале лишь сделал пару замечаний Ло Шаомину, а не поговорил с Е Са как старший коллега о серьёзности и необратимости этой ситуации.

Внутри он усмехнулся. Неужели я заразился какой-то бабской вирусной инфекцией?

Взяв телефон, Цэнь Цзин подумал: всё равно это слишком хлопотно.

Но всё же набрал номер. Эх, всё из-за Кэ Жаня.

— Да, мы расстались. Я больше не совершу такой ошибки. Моя жена и ребёнок нуждаются в заботе.

...

— По поводу Е Са... Прояви понимание в ближайшее время.

...

— Прости.

Закончив разговор, Цэнь Цзин снова вздохнул. Неясно, кому были адресованы эти извинения.

Себе зачем извиняться? Е Са разве достаточно одного «прости»?

Видимо, это был добровольный выбор. Поскольку они были коллегами, он склонялся в пользу Е Са, но в глазах общества она оставалась лишь разрушительницей чужой семьи, получившей по заслугам.

Посмотрев на часы, он увидел, что уже 19:30. Собрав вещи, он покинул офис. В бюро осталось лишь несколько человек. Готовить ужин дома было бы слишком долго, поэтому Цэнь Цзин решил пообедать внизу. По пути он зашёл в кафе с горшочками риса, где недавно ужинал с Кэ Жанем.

Вспомнил, как кто-то обещал научить его готовить, а потом, под давлением, смущённо предложил сам готовить для него.

<http://bllate.org/book/15436/1368915>